

Этноязыковое самочувствие русского населения в Якутии: этносоциопсихолингвистическое измерение

Нина И. Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН, Российская Федерация

В статье представлены результаты исследования этноязыкового самочувствия представителей русской этнической общности Якутии в контексте динамических процессов социокультурной интеграции. Исследователем выдвинута принципиально новая категория «этноязыковое самочувствие» в объективации природы межэтнических отношений с точки зрения главного культурного маркера — этнического языка.

Подход апробирован на анализе полевых материалов этносоциолингвистических опросов, интервью и ассоциативных экспериментов, полученных с 2007 по 2024 гг. у русского населения г. Якутска. Этноязыковое самочувствие русского населения г. Якутска атрибутируется следующими признаками. У исследуемой группы, как части российского языкового и культурного сообщества, сохраняется устойчивая этноязыковая идентичность, уверенность в благоприятной перспективе русского языка в регионе (несколько снижающаяся у представителей старшего поколения) и сопряженная снижением вовлеченности молодежи в якутскую языковую компетенцию. Языковое сосуществование саха и русских в умеренной степени осложняется индивидуальными предубеждениями — нигилистическими установками по отношению к социальным функциям якутского языка у среднего и старшего поколения русских респондентов.

Благодаря совместному многолетнему преодолению суровых природно-климатических условий, высокой ценности родных языков (62% русских и 67% саха выделяют их как доминирующий этноопределяющий признак), обуславливающей их выбор и поведение в социуме, в регионе сложилась гармоничная ситуация межэтнического согласия. Молодежь проявляет склонность к гибким языковым стратегиям, неконфликтному общению, способствующим интеграционным процессам.

Направленный ассоциативный эксперимент отражает идентичность ассоциативных полей концептов «русский язык» и «якутский язык» в коммуникативном сознании русских и саха. Лингвоконцептологическое содержание их ядра и ближней периферии достаточно полно репрезентирует как этноязыковое самочувствие, так и национально-языковые отношения.

Ключевые слова: этноязыковое самочувствие; родной язык; русский язык; якутский язык; русские; саха; Якутия; Якутск; молодежь; межэтнические отношения; языковая компетенция

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20392, <https://rscf.ru/project/24-28-20392/>

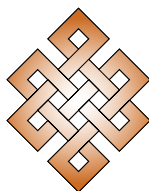
Для цитирования:

Иванова Н. И. Этноязыковое самочувствие русского населения в Якутии: этносоциопсихолингвистическое измерение // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 451-468. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.24>

Иванова Нина Иннокентьевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социолонгвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Адрес: Российская Федерация, 677007, г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 310. E-mail: haar-haar@mail.ru

IVANOVA, Nina Innokentievna, Doctor of Philology, Leading Researcher, Center for Sociolinguistic Studies, Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples, North of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: office 310, 1 Petrovskogo St., 677007, Yakutsk, Russian Federation. E-mail: haar-haar@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3064-0175

Ethnolinguistic Well-Being of the Russian Population in Yakutia: An Ethnosociopsycholinguistic Dimension

Nina I. Ivanova

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

The article presents the findings of a study on the ethnolinguistic well-being of the Russian ethnic community in Yakutia within the context of dynamic processes of sociocultural integration. The researcher introduces the concept of ethnolinguistic well-being as a category for objectifying the nature of interethnic relations from the standpoint of the primary cultural marker — ethnic language. The proposed approach was tested through the analysis of field materials obtained via ethnosociolinguistic surveys, interviews, and associative experiments conducted between 2007 and 2024 among the Russian population of Yakutsk. The data are compared with analogous studies of the Sakha (Yakut) population of the city.

The ethnolinguistic well-being of Yakutsk's Russian population is characterized by several features. As part of the national linguistic and cultural community, this group maintains a stable ethnolinguistic identity and confidence in the favorable prospects of the Russian language in the region—though with a slight decline among the older generation — alongside a reduction in youth involvement in Yakut language competence. The linguistic coexistence of Sakha and Russians is moderately complicated by individual prejudices, specifically by nihilistic attitudes toward the social functions of the Yakut language among middle-aged and older Russian respondents.

Through the joint, long-term adaptation to harsh environmental and climatic conditions, as well as the high value placed on native languages (62% of Russians and 67% of Sakha identify language as the dominant ethnodetermining trait), which shapes social choices and behavior, a harmonious situation of interethnic accord has developed in the region. Young people exhibit flexible language strategies and non-confrontational communication patterns that facilitate integration processes.

A directed associative experiment reflects the identity of the associative fields of the concepts “Russian language” and “Yakut language” within the communicative consciousness of Russians and Sakha. The linguoconceptual content of their core and near periphery fully represents both ethnolinguistic well-being and national-linguistic relations.

Keywords: ethnolinguistic well-being; native language; Russian language; Yakut language; Russians; Sakha; Yakutia; Yakutsk; youth; interethnic relations; language competence

Financing

The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-20392, <https://rscf.ru/project/24-28-20392/>

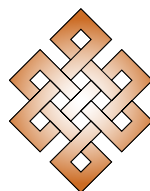
For citation:

Ivanova N. I. Ethnolinguistic Well-Being of the Russian Population in Yakutia: An Ethnosociopsycholinguistic Dimension. *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 451–468. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.24>

Введение

Ведущий российский этносоциолог, основатель московской школы этносоциологии Л. М. Дробижева, оценивая ресурсный потенциал межэтнического согласия в активации интеграционных процессов среди москвичей, установила основные факторы согласия, которые достижимы лишь при условии уважительного отношения к национальному достоинству всех народов России и обеспечения равенства их прав и возможностей (Дробижева, 2015). В многонациональном сообществе, таком как Республика Саха (Якутия), также важно установить факторы межэтнического согласия, определяющегося состоянием межэтнических отношений, этническим и этноязыковым самочувствием населяющих ее народов.

На рубеже XX–XXI вв. стали актуальны исследовательские проекты, сосредоточивающиеся на человеке в системе изменяющихся социальных связей, связанных с концептом «самочувствие»: со-

циальное (Тощенко, 1998; Михайлова, 2010; Социальное самочувствие ..., 2011; и др.); демографическое самочувствие (Демографическое самочувствие ..., 2021; и др.), этническое (Шахбанова, Лысенко, Мамараев, 2015; Туракаев, 2022; и др.).

Автором ранее выдвигалось предположение объективации социального самочувствия, природы межэтнических отношений с точки зрения главного культурного маркера — этнического языка (Иванова, 2008), позже ею обоснована возможность формирования теоретической основы для последующего анализа и соответствующих выводов с позиции данного подхода (Иванова, 2024).

Детерминированность социального самочувствия этнокультурной составляющей региона, состоянием этнических ресурсов и их доступностью якутские этносоциологи стали включать в систему оценки социального самочувствия в регионах с полиэтническим населением и данный подход оказался вполне состоятельным (Республика Саха ... , 2024). В том числе на материале республик Башкортостан, Тувы, Калмыкии подтверждается зависимость социального самочувствия от условий изучения, сохранения и развития национального родного языка (Туракаев, 2022).

В то же время поле социолингвистических исследований обогащается поиском закономерностей во взаимосвязи между языком и обществом в экспликации концептов «языковая комфортность» (Биткеева, Хохолова, Филиппова, 2023), «субъективное благополучие»¹; автономия и достоинство (Боргоякова, Донгак, 2024) и др. В последней статье авторы в контексте теории языковой справедливости актуализируют роль этнических языков в отличие от доминантного русского языка, обеспечивающего всем народам Российской Федерации эффективность и равные возможности коммуникации в масштабе государства, но не содействующего реализации возможностей, которые представляют этнические языки других народов РФ: «общение на родных языках позволяет им выразить свою автономию и достоинство как представителей своего народа» (там же: 77).

Антропоцентрический аспект исследования в приложении к носителям национальных языков, в том числе и русского, в двуязычных, многоязычных российских сообществах в регионах в современных достаточно противоречивых условиях с точки зрения их социокультурной интеграции составляет наш исследовательский интерес. Впервые на якутском материале будет разработана модель изучения этноязыкового самочувствия в контексте систематизации существующих убеждений, мотивов, оценки в языковых практиках и установках русских, проживающих в г. Якутске в условиях численного меньшинства, с дальнейшим внедрением данной модели исследования на этнические общности коренных жителей региона.

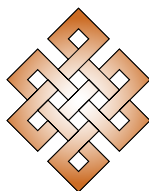
Авторская же интерпретация термина может выглядеть следующим образом: *этноязыковое самочувствие* — это состояние оценочного характера, субъективное восприятие языковой ситуации и себя в ней, выражающееся в тех или иных языковых практиках и установках, национально-языковых отношениях, восприятии языков, этнических и неэтнических. При этом задача исследователя заключается в выявлении и обосновании субъективных и объективных характеристик языковой ситуации, национально-языковых отношений как детерминанты оптимального этноязыкового самочувствия личности, этноса.

Под оптимальным этноязыковым самочувствием мы понимаем качество, свойство, характеризующее уважительное отношение к родному (этническому) языку, языку другого индивида, этноса, совместно проживающего на какой-либо территории, составляющее социокультурную интегрированность, при взаимном соблюдении гражданских, языковых прав и обязательном обеспечении государством развития функций всех языков в соответствии с их юридическим статусом.

Цель настоящей статьи — представить анализ результатов исследования этноязыкового самочувствия представителей русской этнической общности, проживающих в г. Якутске, в контексте динамических процессов социокультурной интеграции. В связи с этим поставлены следующие задачи:

— выявить динамичные изменения показателей этноязыковой самоидентификации, языковой компетенции русских, проживающих в г. Якутске, в родном (этническом) языке и языке региона;

¹ Шайгерова Л. А., Алмазова О. В., Долгих А. Г. Русско-национальное двуязычие: субъективное благополучие различных категорий молодежи в республике Башкортостан и Республике Татарстан // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Вып. 2 / Материалы II Международной научно-практической конференции Санкт-Петербург, 10–11 октября 2019 г. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 567–574.

- систематизировать с позиций кросс-культурного сопоставительного подхода существующие языковые практики и языковые установки в различных социальных институтах;
- установить проявления языковой интеграции/дезинтеграции, их мотивы;
- определить языковое благополучие/неблагополучие исследуемой этноязыковой общности в сопоставлении с контактируемой;
- обозначить национально-языковые отношения между контактируемыми этническими общностями (под национально-языковыми отношениями нами принимается их социолингвистическое понимание: «взаимные поведенческие и оценочные установки и предрасположенности носителей различных языков или форм существования языка по отношению как к чужим, так и к собственным языкам и языковым вариантам; использование оценок языка типа богатый, бедный, красивый; отношение к использованию языка, к языковой политике и т. п.»¹).

Соглашаясь с многокомпонентностью заданного эмпирического поля и учитывая собственный исследовательский опыт, предполагаем вариативность этнокультурных компонентов, релевантных при кросс-культурном анализе языковых установок и языковых практик в условиях активных языковых контактов, характеризующихся экзогlossenностью, гетерогенностью, неравновесностью, несбалансированностью. Интегрированный этносоциопсихолингвистический подход из опыта нашего описания языковой ситуации в 2007–2024 гг. (Иванова, 2022b, и др.²; Данилова, Иванова, 2024) позволил синтезировать взаимно обусловленные, достаточно чувствительные индикаторы. Данный метод триангуляции сочетает в себе выявление количественных характеристик, устанавливаемых на макросоциолингвистическом уровне, и качественных признаков на микросоциолингвистическом уровне, необходимых для интерпретации статистики. Так, национально-языковые отношения можем измерить как в количественных показателях (например, число желающих изучить неэтнические языки в процентном выражении от общего количества респондентов), так и в качественных, для чего интерпретируется психолингвистический атрибут — ядро ассоциативного поля (далее — АП) на стимулы, например, «русский язык», «якутский язык». Содержание АП позволяет установить характер смысловой или эмоциональной коннотации, в свою очередь ядерные и периферийные характеристики АП, их коннотации направляют исследовательскую мысль на поиск социальных, культурных, исторических, психологических факторов, обуславливающих восприятие тех или иных языков, на установление их взаимосвязи.

Исходная точка в выборе индикаторов лежит в плоскости языкового комфорта/языкового дискомфорта³, уважительного отношения к национальному достоинству всех народов России и обеспечения равенства их прав и возможностей, ориентации на признание равного статуса народов в государстве, общности интересов (Дробижева, 2015); ориентации на диалоговое решение возникающих проблем; доверие, способное усилить развитие интеграционных процессов, согласованные ценностные ориентации, общее видение образа мира. В парадигматический ряд критериев социального самочувствия многие исследователи включают социально-экономические факторы: уровень жизни, доходы, материальное положение, обеспеченность. Однако основной концепт нашего исследования «этнический язык» не допускает столь прагматической коннотации по отношению к нему и оценка качества жизни в регионе в отличие от других вполне может детерминировать лингвоповеденческие паттерны.

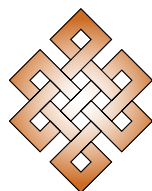
Инструментарий кроме базовых демографических, этнодемографических данных содержит вопросы, позволяющие уловить достаточно чувствительные индикаторы интегрирующих и дезинтегрирующих установок, обнаруженных эмпирическим путем и потому позволяющих сгруппировать их в категории этноязыкового самочувствия. Таким образом, нами выбраны следующие категории, в равной мере атрибутирующие этноязыковое самочувствие методом социолингвистических опросов, интервьюирования и АЭ:

- этноязыковая самоидентификация, языковая компетенция в родном (этническом) языке и других языках региона (самооценка говорящего об уровне владения тем или иным языком), языковой барьер;

¹ Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. С. 279.

² Иванова, Н. И. (2024) Кросс-культурный анализ языковых практик и идеологий саха и русских (на материале г. Якутска) // Новое знание : в 4 т. М. : Инфра-М. Т. 3. С. 93–97.

³ Словарь социолингвистических терминов ... С. 274–275.

- языковые практики и языковые установки в различных социальных институтах (дискриминационное/недискриминационное общение), в повседневном, бытовом общении;
- проявления языковой интеграции/дезинтеграции, проявляющихся в различных аспектах социального взаимодействия, их мотивы;
- языковое благополучие (оценка будущего родного (этнического) языка, комфортное/дискомфортное общение, языковая лояльность, языковой нигилизм по отношению к родному (этническому) и другим языкам; поведенческий компонент языковых установок); оценка мер конструктивной/деструктивной языковой политики республики, государства, так же непосредственным образом воздействующих на языковое самочувствие индивида или этнической группы;
- национально-языковые отношения (интерпретации АП стимульных сочетаний, обозначающих значимые для данной языковой общности языки).

Выбор русского населения г. Якутска, отличающегося динамичным сокращением их представленности в столице, в отличие от других крупных промышленных центров (гг. Мирный, Нерюнгри)¹, предполагает широкий спектр индикаторов, выявляющих состояние этноязыкового самочувствия и его изменения в условиях беспрецедентного в последние 50 лет изменения этнической структуры. Таким образом, данный ракурс исследования предпринят нами в отношении русской этнической общности, как общности, в настоящее время демографически уступающей саха в регионе, и полученную модель можно использовать в регионах со схожей этнодемографической ситуацией для экспликации билингвальных и полилингвальных сообществ. На территории муниципального образования г. Якутск по итогам последней переписи², проводившейся в 2020 г., проживали представители более 100 представителей различных этнических групп, из которых наиболее многочисленными являлись: якуты (саха) — 59,2%, русские — 26,4%. Предыдущие итоги переписи в 2010 г. зафиксировали 47,4% якутов и 38,4% русских» (Иванова, 2024).

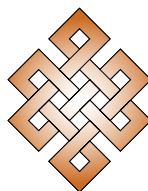
В основу изучения этноязыкового самочувствия русских были положены методы сравнительно-сопоставительного, кросс-культурного, вторичного анализа как социолингвистических, так и психолингвистических данных, без которых невозможно выявление динамичных тенденций. Для сбора первичных эмпирических данных были использованы методы включенного и невключенного наблюдения, анкетирование; полуструктурированное интервью. Основанием для их использования выступила необходимость выявления вышеуказанных категорий у целевой группы, сегментированной по параметрам возраста, урбанизированности, уровню образования.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что выбранная этническая общность будет отличаться в оценке уровня этноязыкового самочувствия в зависимости от возраста: молодое поколение русских имеет более выраженную степень позитивного этноязыкового самочувствия (нежели среднее и старшее поколение), в силу социализации в равностатусный период взаимодействия обеих этнических общностей и обусловленный федеральной политикой этнокультурного многообразия.

В опросе 2024 г. приняли участие 432 представителя русской этнической общности г. Якутска, в т. ч. 53,9% женщин и 46,1% мужчин, 69% которых являются уроженцами г. Якутска, остальные проживают в столице от 1,5 до 40 лет. Возрастные характеристики опрошенного населения: 17–25 лет — 39,4 %, 26–35 лет — 11,8%, (далее по тексту именно данные две группы отмечаются как русская молодежь); 36–50 лет — 31,4%; 50–60 лет — 13,2%, старше 60 лет — 4,8%. Высшее образование имеют 54,5% респондентов, незаконченное высшее образование — 4,8%; среднее специальное образование — 39,2% и 2% — среднее общее образование. Данный опрос в том же 2024 г. параллельно проведен среди якутов, благодаря чему получен релевантный сопоставительный материал у 456 респондентов-саха, проживающих в г. Якутске. Также для сопоставления используются: итоги опросов русского населения г. Якутска 2007 г. (n=191), 2016 г. (n=267). (Иванова, 2012, 2017, 2019, 2022a), выборка молодежной когорты русских 16–35 лет (N=115) из массива опроса, проведенного в 2024 г. в г. Якутске (Данилова, Иванова, 2024); выборка молодежи саха (N=120), из социолингвистического опроса, проведенного

¹ По данным Всероссийской переписи населения 2020 г. в г. Мирный проживали 20797 русских, 3828 — саха; в г. Нерюнгри — 39727 русских, 1533 — саха.

² Итоги переписи 2020 г. представляются весьма условными в силу обстоятельств, вызванных пандемией распространения коронавируса SARS-CoV-2 во время проведения переписи.

в 2022 г. в Таттинском улусе республики (там же). Качественный метод представлен материалами полуформализованных интервью, полученных в 2025 г. у 8 ключевых информантов¹, в том числе у 4 — этнических русских до 30 лет и 4 русских в возрасте старше 44 лет, проживающих в г. Якутске.

Инструментарий опроса включал несколько блоков вопросов, направленных на выявление функционального статуса русского и якутского языков, эксплицирующие языковые практики; эстимационный блок определяет ценностные ориентиры, выявляющие языковую лояльность и блок персональных данных (этно- и социодемографические характеристики опрашиваемых). В психолингвистическом разделе участникам опроса был предложен направленный ассоциативный эксперимент (далее — НАЭ), опрашиваемые в течение 2–3 минут должны записать ассоциации к предлагаемым стимулам «Русский язык — какой?» и «Якутский язык — какой?». В данной статье анализу подверглись реакции 90 русских студентов на стимулы «якутский язык» и «русский язык», полученные в ходе НАЭ в 2007 г., 106 чел. — в ходе подобного НАЭ в 2016 г. и 123 чел. — в ходе НАЭ в 2024 г. Для сопоставления приведены данные НАЭ студентов саха: 111 испытуемых в 2007 г., 126 чел. — в 2014 г. и 171 чел. — в 2024 г. Также интерпретации подверглись реакции 432 русских респондентов на данные стимулы, полученные в 2024 г., при этом для сопоставления содержания АП использованы реакции 456 респондентов саха, полученные в 2024 г.

Этноязыковая самоидентификация, языковая компетенция в родном (этническом) языке и языке региона

Сохраняется прямая языковая самоидентификация русского населения г. Якутска (98,1%), двойная самоидентификация sporadично фиксируется среди взрослого населения (1,7%), в молодежной среде прямая языковая самоидентификация имеет абсолютный характер — 100%.

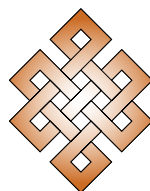
Таблица 1. Самооценка уровня знания родного (русского) языка русскими респондентами, 2024 г., г. Якутск, в %
Russian Russian respondents' self-assessment of the level of knowledge of their native (Russian) language, 2024, Yakutsk, Russia, in %

Как Вы оцениваете свой уровень знаний русского языка?	Все русское население	в т. ч. русская молодежь
Свободно говорю, читаю, пишу	98,2	98,1
Говорю, читаю, но не пишу	—	—
Говорю, но не читаю и не пишу	—	—
Говорю с затруднениями	—	1,8
Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	—	—
Не владею	0,8	—

Таблица 2. Динамика показателей уровня знания якутского языка русскими респондентами, г. Якутск, в %
Table 2. Dynamics of indicators of the level of knowledge of the Yakut language by Russian respondents, Yakutsk, in %

Как Вы оцениваете свой уровень знаний якутского языка?	Все русское население			
	2007 г.	2016 г.	2024 г.	
			Все	в т. ч. русская молодежь
Свободно говорю, читаю, пишу	2,7	0,6	0,8	
Говорю, читаю, но не пишу	1,8	2,8	0,8	
Говорю, но не читаю и не пишу	4,4	2	—	—
Говорю с затруднениями	4,4	2	4,2	3,7
Все понимаю, но не говорю	1,8	2,8	—	—
Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	27,4	27,2	24,7	15
Не владею	57,5	62,6	69,2	81,1

¹ В текст статьи после обобщения включены не все информанты.

Данный компонент этноязыкового самочувствия характеризуется стабильностью основных этноязыковых показателей, при этом включенность в якутскую языковую компетенцию, как исторически обусловленный региональный интегрирующий фактор, снижается, в частности у молодежи. Между тем, приобретение базовых знаний в контактном языке происходит в течение всей жизни, и часть русской молодежи, вероятно, повысит свой уровень. Латентная контекстуальная переменная у взрослых респондентов, как способность к аудированию якутской речи и знание базовых слов, присутствует:

«Если вы спросите, знаю ли я якутский язык, я отвечу, что не знаю. Но на самом деле какие-то слова знаю. У нас во дворе он всегда функционировал» (жен., рус., 1961 г. р., высш. образ., преподаватель);

«Моя мама что-то может сказать. Да, можем сказать, просто не замечаем» (жен., рус., 1981 г. р., высш. образ., преподаватель);

«Моя мама изучила якутский язык, у нее стопочка книг, купила разговорники, словари. Ее желание было мотивировано тем, что ей было интересно изучать язык и общаться на якутском языке, хотя она нигде не работала. Потом она устроилась на работу, и как бы там практиковала в том числе якутский язык» (муж., рус., 1995 г. р., высш. образ., преподаватель).

Наиболее низкая якутская языковая компетенция фиксируется у молодежи, и на это, в числе других факторов влияет снижающаяся в последнее время якутская языковая компетенция молодежи саха.

В целом констатируем устойчивость основных этноидентифицирующих показателей русского населения в г. Якутске, снижение вовлеченности в якутскую языковую компетенцию.

Языковые практики и языковые установки в различных социальных институтах

Вопросы этнической принадлежности и языковой компетенции политических элит в регионе служат одним из индикаторов этноязыкового самочувствия этнических групп. Рассмотрим данные, полученные у русских респондентов в г. Якутске (табл. 3).

Таблица 3. Динамика распределения ответов русских респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что государственными русским и якутским языками должен свободно владеть Глава (Президент) Республики Саха (Якутия)?», г. Якутск, в %

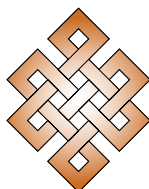
Table 3. Russian respondents' response dynamics to the question "Do you agree that the Head (President) of the Republic of Sakha (Yakutia) should be fluent in the official Russian and Yakut languages?", Yakutsk, Russia, in %

Год	2001 г. ¹	2007 г.	2016 г.	2024 г.
Ответы респондентов	37,2	63,2	81	74

Значимость двуязычного главы республики в мнениях русского населения по сравнению с 2016 г. немного снизилась в связи с общей гомогенизацией (русскоязычием) языковых практик городской коммуникации, однако, по данным опроса 2024 г., запрос к двуязычности первого лица выше, чем к таковой депутатов Государственного собрания (Ил Тумэн) — 62,9%, а также к представителям других социально значимых отраслей, в том числе, жизненно важных профессий: врачей (57,3%); учителей, воспитателей (51%), а также работников сферы обслуживания (53,1 %), госслужащих (52%).

В опрос 2007 г. включена оценка общественных функций якутского языка русским населением. При этом установлена выраженная нигилистическая установка дискриминирующего характера к общественным функциям якутского языка — вопреки давно установившимся высоким социальным функциям якутского языка, например, в СМИ, значительная часть русских респондентов отрицательно оценила значимость якутского языка во всех социально-коммуникативных сферах. Социальный контекст языковой конкуренции («свое» и «чужое»), в котором происходит этнический контакт, в совокупности с изменением этнической структуры горожан в сторону увеличения населения саха, несмотря на доминирующие русскоязычные языковые практики в г. Якутске (Иванова, 2022: 117–119) предопределяют, на наш взгляд, у русского населения старшего возраста интенции к сохранению привычного для них баланса языков либо восстановлению утраченного языкового преимущества.

¹ Данные за 2001 г. приводятся по: Борисова У. С. Образ идеального президента Республики Саха (Якутия): социологическое исследование. Якутск, 2001. С. 9.

Проявления языковой интеграции/дезинтеграции, их мотивы

У русских приблизительно в 2 раза усилился интерес к изучению этнического языка, потребность изучать якутский язык, снизившись в 2016 г., к 2024 г. вновь повысилась. Стабильно высок спрос на знание иностранных языков, при этом в последнем опросе заметно повысился показатель иностранных восточных языков. Опрос показал конвергентные тенденции в интегрирующих факторах якутян (русских и саха) в сфере этноязыковых установок, так, к 2024 г. практически стали аналогичны в отношении изучения русского и якутского языков, имеются различия лишь в интенциях на изучение иностранных языков (см. табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Какой язык желаете изучить и использовать в повседневной жизни?», г. Якутск, в %

Table 4. Distribution of answers to the question “Which language do you want to learn and use in everyday life?”, Yakutsk, in %

Языки	2007 г.		2016 г.	2024 г.	
	Русские	Саха	Русские	Русские	Саха
Русский язык	10,9	17,5	21,4	19,2	19,7
Якутский язык	27	23,8	20,1	30	29
Иностранный (европейский)	51,7	42,8	46,7	40,7	36
Иностранный (восточные)	10,5	15,9	11,8	17,1	9

У большинства русских респондентов, как показывает практика организации языковых курсов в городе (Иванова, 2022), желание изучить якутский язык не формируется в осознанную интенцию, что актуально и сегодня:

«Конечно, появляется возможность понимать тех, кто живет в этом регионе, а с другой стороны, им не надо знать этот язык. Конечно, повышается уровень профессионализма, открываются новые возможности, только ты не обязан. Ты должен знать свой язык качественно и грамотно» (жен., рус., 1981 г. р., высш. образ., преподаватель).

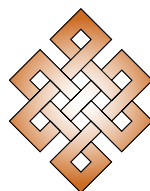
Иерархия языковых предпочтений у молодежи (табл. 5) и всего русского сообщества (табл. 4), а также у городской русской молодежи по итогам опроса, проведенного в 2024 г., и сельской молодежи саха по данным исследования 2022 г., безусловно, отличается (табл. 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Какой язык желаете изучить и использовать в повседневной жизни?», г. Якутск, 2024 г., Таттинский улус, 2022 г., в %

Table 5. Distribution of answers to the question “Which language do you want to learn and use in everyday life?”, Yakutsk, 2024, Tattinsky ulus, 2022, in %

Языки	Русская молодежь в г. Якутске, 2024 г.	Молодежь саха в Таттинском улусе, 2022 г.
Русский язык	50,9	14
Якутский язык	18,8	39,4
Иностранный (европейский) язык	65,9	30,9
Иностранный (восточный) язык	30,1	15,4

Наиболее чувствительным индикатором в контексте социокультурной ситуации в г. Якутске являются установки русского населения в вопросах приобщения детей к якутскому языку в детских образовательных учреждениях. Данные установки представляют уровень их интегрированности в общее двуязычное коммуникативное пространство и они стабильны: 2016 г. — 32,4% русских выбрали детсад с воспитанием на русском языке и изучением разговорного якутского языка; в 2024 г. —

33,5%; школу с русским языком обучения и изучением якутского языка как предмета — 14% и 18% соответственно. То есть количество родителей, лояльных к изучению якутского языка, растет. Однако языковые установки сегодняшней молодежи на интеграцию с глобальным миром (табл. 5), усиливающие интерес к изучению иностранных языков и снижение языковой компетенции у молодежи и детей саха, с точки зрения лингвистической прогностики в недалеком будущем может привести к дальнейшему снижению интереса русских родителей к обучению детей якутскому языку.

Также в опросах русского населения г. Якутска 2016 и 2024 гг. значимы ответы об усилении языковой политики в сфере институционализации этнокультурного образования, усиливающие позиции языка саха. При этом ими выбраны вполне осознаваемые векторы агентности: обязательное изучение языка саха в отношении носителей языка, для всех остальных — факультативное (необязательное).

В языковом сосуществовании русских и саха заметны конвергентные тенденции — установлено совпадение языковых предпочтений в отношении изучения русского и якутского языков, имеются различия лишь в интенциях на изучение иностранных языков. Ресурсный потенциал межэтнического согласия в активации интеграционных процессов формируется уважительным отношением к языковому наследию и пониманием текущих этноязыковых проблем саха. При этом русским сообществом четко осознаются и разграничиваются собственные языковые права.

Языковое благополучие/неблагополучие

В числе переменных, диагностирующих национально-языковые отношения, включены вопросы об оценке будущего родного (этнического) языка за период с 2007 по 2024 гг. в кросс-культурном контексте (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете будущее языка своей национальности в республике?», г. Якутск, в %

Table 6. Distribution of answers to the question “How do you assess the future of the language of your nationality in the republic?”, Yakutsk, in %

Вариант ответа	Русские		Саха	
	2007 г.	2024 г.	2007 г.	2024 г.
Уверенно	49,8	52	30,2	15
С тревогой	18,3	15	49,4	56,8
С отчаянием	1,5	6	6,2	14,5
Затрудняюсь ответить	30,4	24	14,2	13,7

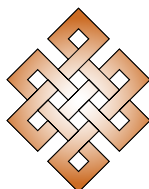
Русское население характеризует уверенность в благополучии родного (этнического) языка, при этом основной фактор языкового неблагополучия респонденты старшего возраста видят в массовой сельско-городской миграции саха и ее социокультурных последствиях:

«В какое-то время мне лично было совсем некомфортно; в последнее время стало нормально. Наверное, связано с тем, что прибывшие сюда люди адаптировались и перестали вести себя так» (жен., рус., 1979 г. р., высш. образ., научный сотрудник).

Убеждения, социальные нормы некоторых респондентов, приобретенные ими в 1980–1990-е гг. до массовой сельско-городской миграции в условиях доминирования русского населения, сегодня сталкиваются с изменением этнической структуры, трансформируются, происходят взаимные адаптационные процессы, тем не менее эмоциональный фон в зависимости от характера социального опыта может иметь негативный окрас.

Между тем, как показывает опрос и другие наши исследования, представители якутского этноса существенно встревожены состоянием якутского языка, сокращением его применения молодежью и детьми вследствие лингвистических и во многом экстралингвистических факторов (Иванова, Никитина, Филиппова, 2021; Иванова, Никитина, 2023).

Незначительность доли респондентов с выраженной стигматизацией (табл. 6), снижение данных тенденций, а также результаты этносоциологических исследований в регионе (Маклашова, 2018; Васильева, 2020; Щеголькова, 2024) позволяют сделать вывод о стабильности межэтнической ситуации, об отсутствии острых языковых конфликтов.

В целом следует заметить, что этноязыковая идентичность в регионе не теряет своей значимости как среди русского населения, так и среди саха; основные ее компоненты — родной язык, этноязыковая самоидентификация и языковая компетенция взаимно обусловлены.

Далее представим мнение русской молодежи о языковых практиках в г. Якутске и оценку состояния якутского языка, личные языковые установки на примере интервью двух молодых людей, занятых в сфере образования и сфере торговли:

«...[языковая практика] зависит не от города, а от каких-то областей [применения языка], например, в государственных структурах функционируют два языка. Садись в автобус, соответственно, присутствуют якутский и русский языки. Где-то превалирует русский язык. Я нигде не видел, чтобы все было на якутском языке. Студенты больше разговаривают на якутском языке. У школьников города все-таки больше слышим русскую речь. Мне кажется он [якутский язык] ассимилирует, то есть, условно очень многие слова звучат так же, как и на русском языке. Вот такой процесс происходит в последние 10 лет. Якутский язык должен развиваться, а не превращаться в русский язык или наподобие этому» (муж., рус., 1995 г. р., высш. образ., преподаватель).

Далее отрывки из интервью другого молодого респондента, занятого в сфере торговли:

«... я работаю, вот старший продавец, в плане профессионального общения, так как я, ну, хоть немножко понимаю якутский язык <...> естественно, у меня профессиональное общение в основном идёт на русском языке. Да, но они [трудности из-за незнания якутского языка] настолько редкие. Сейчас молодёжь больше стала на русском языке говорить. Незнание якутского языка сильных проблем не доставляет, но при этом его знание достаточно удобно. Особенно здесь, в столице» (муж., рус., 1998 г. р., средн. образ., продавец).

В целом, единое коммуникативное пространство отличает языковое благополучие, что отмечают и респонденты, в частности, русская молодежь, с детства адаптировавшаяся к двуязычной языковой ситуации в городе (табл. 7).

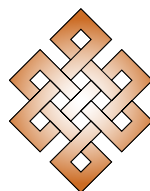
Таблица 7. Распределение по возрасту русских респондентов, уверенных в языковом благополучии русского языка, г. Якутск, 2024 г., в %
Table 7. Age distribution of Russian respondents who are confident in the linguistic well-being of the Russian language, Yakutsk, 2024, in %

	17–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	50–60 лет	старше 60 лет
Уверенно	36,5	9,8	35,5	14,2	4

Вместе с тем, по данным опроса большая часть русских опрошиваемых (58,4%) уверена в том, что хорошее образование, успешная карьера достижимы при владении одним русским языком, 25,3% считает необходимым для этого владение обоими компонентами регионального двуязычия и одним из международных языков. Доля респондентов, включающих русский и якутский языки в качестве «навигатора» успеха, весьма незначительна — 6%, это респонденты старше 26 лет, с высшим и средним специальным образованием, трудящиеся в самых различных отраслях экономики: в сферах услуг, жилищно-коммунального хозяйства, культуре, науке, образовании, промышленности, строительстве, транспорте, связи, энергетике. Между тем, опрос показал, что доли желающих изучить якутский язык среди русского населения (30%) и потенциально включающих его в профессиональную компетенцию в городе Якутске (31%) практически совпадают, в связи с чем представляется актуальной организация курсов якутского языка в столице.

В вопросах изучения государственного языка саха в обществе существуют эмоциональные и институциональные установки, детерминированные высокой или низкой мотивационной структурой. Исследование выявления мотивации показывает ее значимость у этнических саха с выраженной эмоциональной установкой. Представители (нерусского и не якутского) этнических сообществ, выбравшие платные языковые курсы, отличаются высокой мотивацией, руководствуются институциональными и лингвокультурологическими потребностями.

Большинство русских респондентов указали на массовое снижение речевой культуры, как наиболее серьезной проблемы, 17% — на использование ненормативной лексики. Действительно, в условиях активного двуязычия в различной степени у разных социальных слоев этнической общности саха результаты языковых контактов могут выражаться в интерферентных нарушениях, однако, доля

русских респондентов, совершенно не удовлетворенных грамотностью в республиканских русскоязычных СМИ, в том числе электронных, не превышает 4,2%, не более 32,3% — «иногда замечают ошибки». Представители саха не видят никаких проблем в функционировании государственного русского языка в городе (22%), обладающего, действительно, широким функциональным статусом, 20% — затруднились ответить. Между тем, лишь 18% саха отметили засилье англицизмов в русском языке, что, действительно, признается сегодня серьезной проблемой и даже признается исследователями и политиками как угроза русской национально-культурной идентичности (Бойко, 2014; Шапошникова, 2018; Бондаренко, 2020; и т. д.).

Далее рассмотрим особенности специфику якутских языковых практик русских респондентов, обратим внимание на их интенсивность и экстенсивность. Динамичные тенденции указывают на снижение числа всегда испытывающих трудности при коммуникации с 9,3% до 6,3%, у молодежи данное значение выше (11,3%), так как в силу возраста у них меньше межкультурного опыта, следовательно, базовый лексический уровень недостаточен и способность к аудированию якутской речи ниже.

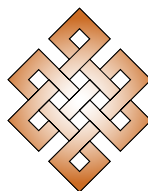
Языковая лояльность, т. е. «(признание родным своего этнического языка (этноязыковая идентичность), выбор языка в качестве языка обучения, передача языка подрастающим поколениям, стремление к расширению социальных функций родного языка, языковые установки (национально-языковые отношения, мотивация изучения языков невладеющими), выбор языка в качестве средства общения (языковая практика и ориентации), изучение и сохранение культурного наследия на своем языке, защита языка правовыми актами»¹ предполагает наличие у членов этнической общности выраженного поведенческого компонента. Однако, доминирующие функции государственного русского языка в г. Якутске (Иванова, 2022) принадлежность к государствообразующему народу РФ детерминируют языковое благополучие 52% представителей русской лингвокультурной общности (табл. 1) и, следовательно, поведенческий компонент языковых установок в целом выражается в воспитании детей в любви к родному языку и культуре (табл. 8).

Таблица 8. Выраженность поведенческого компонента у русских респондентов в динамике, г. Якутск, 2016, 2024 гг., в %

Table 8. The severity of the behavioral component in Russian respondents in dynamics, Yakutsk, 2016, 2024, in %

Какие действия Вы лично предпринимаете для поддержки языка и культуры своего народа?	Русское население, 2016 г.	2024 г.	
		Все русское население	в т. ч. русская молодежь
Участвую в работе обществ. организаций (национально-культурных центров, ассоциаций и т. д.)	3	8,14	15
Участвую в мероприятиях (конкурсы, смотры, концерты, выставки народного творчества)	9,5	9,5	18,8
Участвую в политических мероприятиях	3	5,88	9,4
Обращаюсь в органы государственной власти, местного самоуправления	0,7	2,11	5,7
Стараюсь привлекать внимание общественности к вопросам языка и культуры через СМИ	5,1	6,79	9,4
Воспитываю своих детей в любви к родному языку и культуре	21,6	20,36	11,3
Я не считаю, что культура моего народа нуждается в поддержке	13,9	8,14	16,9
Ничего не предпринимаю, хотя считаю, что поддержка моей культуры необходима	13,5	10,86	7,5
Затрудняюсь ответить	29,7	27,6	62,2

¹ Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. С. 261–262.

Молодежь непосредственно участвует в массовых культурных мероприятиях (18,8%) и в работе общественных организаций (15%), при этом 62,2% затруднились ответить, 16,9% — не считают, что культура их народа нуждается в поддержке.

И последний контрольный вопрос касается мнения русского населения об изменениях в состоянии якутского языка, повышении его социальной роли, поскольку, на наш взгляд, более объективное мнение об этом можно получить у контактирующего народа. Ответы на вопрос «Какие на Ваш взгляд, изменения произошли в последние годы в плане развития якутского языка, повышения его социальной роли после принятия Закона РС(Я) «О языках» (1992 г.)»¹ показали, что только незначительная часть русского населения задумывается об этом (табл. 9).

Таблица 9. Распределение ответов русских респондентов на вопрос «Какие на Ваш взгляд, изменения произошли в последние годы в плане развития якутского языка, повышения его социальной роли после принятия Закона Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» (1992 г.)?», в %
Table 9. Distribution of responses from Russian respondents to the question: «What changes, in your opinion, have occurred in recent years in terms of the development of the Yakut language and the enhancement of its social role since the adoption of the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) «On Languages in the Republic of Sakha (Yakutia)», in %

	2016 г.	2024 г.
Серьезные положительные сдвиги	13,3	13,2
Некоторые положительные сдвиги	14,8	16,7
Очень слабые изменения	2,3	5,59
Никаких изменений	4,3	3,4
Не знаю такого закона	16,4	18
Затрудняюсь ответить	48,8	41,9

Основная доля принявших в опросе респондентов, безусловно, не связывают языковые процессы с принятием доктринальных документов, тем не менее 28,1% (в совокупности ответов «Серьезные положительные сдвиги» и «Некоторые положительные сдвиги») в 2016 г. и 29,9% в 2024 г. отмечают в той или иной степени положительные сдвиги и 6,6% (в совокупности ответов «Очень слабые изменения» и «Никаких изменений») в 2016 г. и 8,9% в 2024 г. не отметили никаких изменений. В исследуемый период стабильно мнение 1/3 русских жителей, подтверждающих положительные сдвиги в развитии якутского языка.

Национально-языковые отношения

Национально-языковые отношения отражают как индивидуальные, так и коллективные установки, и поведение в языковой сфере, связанные с этнической идентичностью и межэтническими контактам.

В данном подразделе рассматриваем ядро АП на слова-стимулы «русский язык», «якутский язык» в коммуникативном сознании русских жителей с учетом возрастного параметра, а также в рамках кросс-культурного подхода сопоставляем ядерные характеристики АП русских и саха.

Содержание АП в реакциях русских в 2024 г. впервые в практике наших НАЭ, проводимых с 2007 г., выявило идентичные признаки с реакциями саха (табл. 10), что само по себе представляется позитивным признаком национально-языковых отношений, выражающим общность представлений.

¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 года № 1170-XII «О языках в Республике Саха (Якутия)» (с изменениями на 28 апреля 2022 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252> (дата обращения: 02.03.2025).

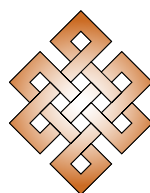

Таблица 10. Содержание АП концептов «русский язык» и «якутский язык» в коммуникативном сознании русских и саха, 2024 г.

Table 10. "Russian language" and "Yakut language" concepts in the communicative consciousness of Russians and Sakha people, 2024

	Ядро АП «Русский язык»	Ядро АП «Якутский язык»
Русские	Красивый — 159, могучий — 120, родной — 114, сложный, трудный — 84, великий — 78	Сложный, трудный — 129, интересный — 75, непонятный — 48, красивый — 45, родной — 24
Саха	Красивый — 120, великий — 117, богатый — 108, могучий — 84	Родной — 159, сложный, трудный — 117, красивый — 87

Так, в ядре АП концепта «русский язык» представителей русской и якутской этнических общностей актуализированы оценочные признаки — «красивый», стереотипизированные признаки глобальных функций русского языка «великий», «могучий». При этом этноидентифицирующий признак «родной» у русских респондентов смещен на 3 позицию, а признак «сложный» входит в ближнюю периферию АП; негативные оценки минимальны — 1 реакция «грубый». У саха негативные реакции занимают не более 2% всех полученных реакций, в том числе, связанной с инвективной лексикой («матов много», «мат», «матерщинный», «матерный») — 12 реакции.

Далее рассмотрим содержание АП двух основных языков республики в коммуникативном сознании русских студентов в динамике 2007–2024 гг. и определим репрезентативность АЭ в экспликации этноязыкового самочувствия (табл. 11). В целом, материал НАЭ позволяет выявить наибольшее количество актуальных для современного коммуникативного сознания признаков коммуникативных категорий «якутский язык» и «русский язык», репрезентирующих состояние национально-языковых отношений.

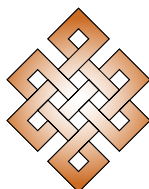
Выявляется снижение негативных реакций у русских студентов на стимул «якутский язык»: если в 2007 г. негативные реакции составляли 37 % от всех реакций АП (Иванова, 2012), то в НАЭ 2016 г. их практически нет, в 2024 г. не более 1,2 %, представленные единичными реакциями (агрессивный, дурацкий, бесячий, грубый, резкий, жесткий, 1 инвективная лексическая единица на якутском языке).

Таблица 11. Описание ядра АП стимулов «русский язык», «якутский язык» в коммуникативном сознании русских студентов в 2007–2024 гг.

Table 11. Description of the core associative field of stimuli "Russian language" and "Yakut language" in the communicative consciousness of Russian students in 2007–2024

«Русский язык»			«Якутский язык»		
2007 г.	2016 г.	2024 г.	2007 г.	2016 г.	2024 г.
Родной — 46, Сложный — 37, Могучий — 37, Великий — 34, Красивый — 33	Красивый — 50, Великий — 48, Родной — 40, Сложный — 38, Могучий — 36	Красивый — 39, Могучий — 21, Великий — 18, Сильный — 15, Родной — 15	Непонятный — 44, Сложный — 26, Странный — 13, Некрасивый — 10	Сложный — 28, Непонятный — 15, Интересный — 14, Красивый — 11	Сложный, трудный — 37, Интересный — 30, Красивый — 18

Анализ АП концепта «якутский язык» в коммуникативном сознании русских студентов показал, что в полной мере овладеть якутским языком не представляется возможным, так как признаки «сложный», «трудный» актуализированы в ядре АП, но в то же время концепт постепенно приобретает

позитивные признаки, на что указывает снижение негативных реакций. Замещение показателя этноязыковой идентичности «родной» другими более актуальными реакциями «красивый», «великий», «могучий», «сильный» наблюдается в ядре АП «русский язык» (табл. 10), что позволяет предположить отсутствие языковой экспансии, снижение тревожности за будущее родного русского языка в регионе, что коррелирует с показателем уверенности в будущем родного языка (табл. 6). Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что признак «родной» в ядре АП «русский язык» у русских респондентов занимает лишь третью позицию («русский» — 114), тогда как у саха данный признак составляет в целом ядро АП концепта «якутский язык» (159) (табл. 10).

Также и в коммуникативном сознании русских студентов с 2007 по 2024 гг. признак «родной» сместился с ядра АП концепта «русский язык» в ближнюю периферию (табл. 11), т. е. наблюдается тенденция дистанцирования от этнодифференцирующего признака «родной», при этом активизируется оценочная зона концепта — «красивый», а по отношению к якутскому языку — прагматический признак «сложный». Итоги последних экспериментов 2016 и 2024 гг. отличает включение эстетической оценки в ядро и ближнюю периферию концепта «якутский язык» в оценочной зоне «красивый», что отражает установление позитивных отношений к неэтническому языку.

Сравнение АП русских студентов и студентов саха на стимул «русский язык» и «якутский язык» обнаруживает сходные установки (табл. 12), в том числе оценочная зона ядра концепта «русский язык» положительно воспринимается обеими группами испытуемых.

Таблица 12. Описание ядра АП стимулов «Русский язык», «Якутский язык» в коммуникативном сознании студентов саха в 2007–2024 гг.

Table 12. Description of the core of the associative field of stimuli “Russian language” and “Yakut language” in the communicative consciousness of Sakha students in 2007–2024

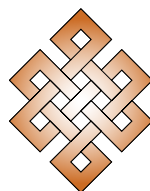
«Русский язык»			«Якутский язык»		
2007 г.	2014 г.	2024 г.	2007 г.	2014 г.	2024 г.
Великий — 31, Красивый — 29, Родной — 29, Богатый — 22	Красивый — 44, Богатый — 33, Великий — 33, Легкий — 22	Сложный (трудный) — 27 Богатый — 24 Красивый — 21	Родной — 93, Сложный — 40, Красивый — 20	Сложный — 73, Родной — 64, Красивый — 47	Родной — 42, Сложный, (трудный) — 42, Красивый — 30

Лингвоконцептологическое содержание ядра и ближней периферии АП концептов этнических/неэтнических, изучаемых языков достаточно полно репрезентирует национально-языковые отношения, и в целом итоги психолингвистического анализа материалов НАЭ коррелируют с результатами социолингвистических опросов и интервью в совокупности, эксплицируя качественные характеристики объекта исследования: преобладает положительная оценка концептов «русский язык», «якутский язык» обеими этническими группами, в ядре АП выделяется эстетический признак «красивый», свойственный коммуникативному сознанию обеих групп испытуемых (русских и саха).

Заключение

В Якутии этноязыковое самочувствие русского населения, характеризуемое по пяти ключевым показателям, этноязыковым (этноязыковой самоидентификации, языковой компетенции в родном (этническом) языке и языке региона); языковым практикам и языковым установкам в различных социальных институтах; языковой интеграции/дезинтеграции; языковому благополучию/неблагополучию этноязыковой общности в сопоставлении с контактируемой и национально-языковым отношениям между контактируемыми этническими общностями, в целом оценивается позитивно.

Значимым фактором и ценностью якутян (русских и саха), обуславливающей их выбор и поведение в социуме, выступает родной язык, который 62% русских и 67% саха выделяют как доминирующий этноопределяющий признак. И, безусловно, именно ценностное отношение к родному

языку как к национально-культурному явлению, определяет все позитивные и негативные проявления этноязыкового самочувствия, что мы установили в ходе интегрированного этносоциопсихолингвистического исследования. Одним из позитивных проявлений является понимание текущих проблем функционирования якутского языка русским населением, у среднего поколения имеется потребность в изучении и использовании якутского языка в профессиональной среде. В целом констатируется устойчивость основных этноидентифицирующих показателей русского населения в г. Якутске, при этом идет тенденция снижения вовлеченности русской молодежи в якутскую языковую компетенцию.

Потенциал межэтнического согласия в активации интеграционных процессов формируется уважительным отношением к языковому наследию и пониманием текущих этноязыковых проблем саха, что присуще и русской молодежи. При этом русским сообществом четко осознаются и разграничиваются языковые права языковой личности, принадлежащей к государствообразующему этносу, и проявляется нигилистическая установка к социальным функциям якутского языка, поддерживаемая компенсаторными процессами адаптации к новому балансу языков в условиях изменения этнической структуры населения города.

Картина языкового благополучия в Якутске характеризуется контрастными оценками: благоприятной перспективой русского языка и неблагоприятной для якутского языка, что указывает на необходимость пристального внимания к факторам, влияющим на его воспроизводство и трансляцию будущему поколению.

Исследование национально-языковых отношений через призму психолингвистического метода выявило сближение коммуникативного сознания, общность представлений о языках между контактируемыми этническими общностями. Итоги психолингвистического анализа материалов НАЭ коррелируют с результатами социолингвистических опросов и интервью в совокупности, эксплицируя качественные характеристики объекта исследования.

В целом, выбранные нами параметры, включающие в себя опросник из 18 вопросов и НАЭ, представляют объект исследования, атрибутируя этноязыковое самочувствие носителей русского языка. Оценку этноязыкового самочувствия для каждой этнической общности в республике, на наш взгляд, можно определить по сформированным выше критериям, для чего необходимо инициировать научно-исследовательский проект. Также перспективные исследования связываем с формированием целостного понятия «этноязыковое самочувствие», для чего необходимо установить более глубокие ментальные качества объекта исследования и экстраполировать методологию для исследования этноязыкового самочувствия языков в регионах РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биткеева, А. Н., Хохолова, И. С., Филиппова, В. В. (2023) Модель языковой комфортности в городском пространстве: новые аспекты и методы исследования // Новые исследования Тувы. № 3. С. 151–170. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.10>.

Бойко, С. А. (2014) Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. № 2. С. 32–43.

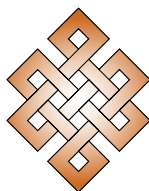
Бондаренко, О. Р. (2020) Современная дилемма: овладение английским языком и сохранение русскоязычной идентичности? // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2925>

Боргоякова, Т. Г., Донгак, Ч. Б. (2024) Развитие билингвизма в Республике Тыва: дихотомия прагматизма и идентичности // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2. Вып. 50. С. 75–86. DOI: <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2024-2-75-86>

Васильева, О. В. (2020) Этничность и общество в Республике Саха (Якутия): социологический анализ. Якутск : ИГИИПМНС СО РАН. 151 с.

Данилова, Р. А., Иванова, Н. И. (2024) Кросскультурный анализ языковых практик и языковых установок русской и саха молодежи (на материале г. Якутска и Таттинского улуса) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 4 (49). С. 174–187.

Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 (2021) / отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. М. : ИТД «Перспектива». 214 с.

Дробижева, Л. М. (2015) Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. № 11. С. 80–90.

Иванова, Н. И. (2008) Речевое поведение в условиях межкультурной коммуникации: социолингвистическая реальность Якутии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 88. С. 132–140.

Иванова, Н. И. (2012) Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект. Новосибирск : Наука. 130 с.

Иванова, Н. И. (2017) Национально-языковые отношения якутов и русских в г. Якутске (2008–2014 гг.) // Вестник СВФУ. № 1. С. 94–105.

Иванова, Н. И. (2019) Функциональный статус русского языка в Республике Саха (Якутия) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 4 (29). С. 101–106.

Иванова, Н. И. (2022a) Современные тенденции в языковой компетенции саха: лингвистический и экстралингвистический контекст // Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития / В. Б. Игнатьева, Е. Г. Маклашова, А. Г. Томаска и др. 2-е изд., доп. Новосибирск : Наука. 296 с. С. 221–238.

Иванова, Н. И. (2022b) Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в XXI в. (этносоциопсихолингвистический аспект). Новосибирск : Наука. 284 с.

Иванова, Н. И. (2024) Функционирование русского языка в г. Якутске: этносоциопсихолингвистическое измерение // Cuadernos de Rusística Espanola, № 20. С. 315–326.

Иванова, Н. И., Никитина, В. Н. (2023) Уровень владения лексикой родного языка у детей саха при смешанном типе раннего двуязычия (на материале Нюрбинского улуса) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 3(44). С. 79–91. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVG.2023.44.3.007>

Иванова, Н. И., Никитина, В. Н., Филиппова, А. Г. (2021) Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. № 10. С. 65–84.

Карамова, А. А. (2024) Концепт «русские» в языковой картине политического мира: семантический аспект // Политическая лингвистика. № 2 (104). С. 12–19.

Маклашова, Е. Г. (2018) Государственная национальная политика России: практика реализации в Дальневосточном федеральном округе. Якутск : ИГИИПМНС СО РАН. 226 с.

Михайлова, Л. И. (2010) Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. № 3. С. 45–50.

Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект (2011) / под ред. М. К. Горшкова. М. ; СПб. : Нестор-История. 176 с.

Тощенко, Ж. Т. (1998) Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. № 1. С. 21–35.

Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, стратегии адаптации населения (2024) / отв. ред. В. Б. Игнатьева. Новосибирск : Наука. 192 с.

Туракаев, М. С. (2022) Этноязыковая ситуация как фактор социального самочувствия региона в национальных республиках России (на примере Тувы, Башкортостана и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–84. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.5>

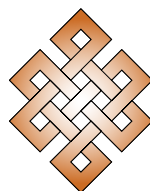
Шапошникова, И. В. (2018) К вопросу о языковой политике в научно-образовательной сфере // Вопросы психолингвистики. № 1. С. 173–191.

Шахбанова, М. М., Лысенко, Ю. М., Мамараев, Р. М. (2015) Дагестанские русские о состоянии межнациональной ситуации в Республике Дагестан // Вестник Института ИАЭ. № 2. С. 149–157.

Щеголькова, Е. Ю. (2024) Динамика межнациональных отношений в оценках жителей полиэтнического города (на примере Якутска) // Историческая этнология. Т. 9. № 3. С. 373–396. DOI: <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.373-396>

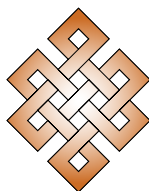
Дата поступления: 22.06.2025 г.

Дата принятия: 22.08.2025 г.

REFERENCES

- Bitkeeva, A. N., Khokholova, I. S. and Filippova, V. V. (2023) Model of linguistic comfort in urban space: new aspects and research methods. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 151–170. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.10>
- Boiko, S. A. (2014) Anglicisms in Modern Russian: a linguistic ecological aspect. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaia praktika*, no. 2, pp. 32–43. (In Russ.)
- Bondarenko, O. R. (2020) The modern dilemma: mastering English and preserving Russian-language identity? *Vestnik VGU. Seria: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia*, no. 3, pp. 6–14. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2925>
- Borgoyakova, T. G. and Dongak, Ch. B. (2024) The development of bilingualism in the Republic of Tyva: dichotomy of pragmatism and identity. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri*, no. 2, issue 50, pp. 75–86. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2024-2-75-86>
- Vasil'eva, O. V. (2020) *Ethnicity and Society in the Republic of Sakha (Yakutia): sociological analysis*. Yakutsk, IGI i PMNS SO RAN. 151 p. (In Russ.)
- Danilova, R. A. and Ivanova, N. I. (2024) Cross-cultural analysis of language practices and attitudes of Russian and Sakha youth (based on materials from Yakutsk and Tattinsky district). *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 4(49), pp. 174–187. (In Russ.)
- Demographic Well-being of the Regions of Russia. National Demographic Report-2020 (2021)* Ed. by T. K. Rostovskaya and A. A. Shabunova. Moscow, ITD Perspektiva. 214 p. (In Russ.)
- Drobizheva, L. M. (2015) Potential for interethnic accord: conceptualization and social practice in Moscow. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 80–90. (In Russ.)
- Ivanova, N. I. (2008) Speech behavior in intercultural communication situations: sociolinguistic reality of Yakutia. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, no. 88, pp. 132–140. (In Russ.)
- Ivanova, N. I. (2012) *Contemporary communicative space of Russian in the Republic of Sakha (Yakutia): sociopsycholinguistic aspect*. Novosibirsk, Nauka. 130 p. (In Russ.)
- Ivanova, N. I. (2017) National-linguistic relations of Sakha and Russians in Yakutsk (2008–2014). *Vestnik SVFU*, no. 1, pp. 94–105. (In Russ.)
- Ivanova, N. I. (2019) Functional status of Russian in the Republic of Sakha (Yakutia). *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (29), pp. 101–106. (In Russ.)
- Ivanova, N. I. (2022a) Modern trends in language competence of the Sakha: linguistic and extralinguistic context. In: *Ethnosocial Processes in Yakutia: Current Perspective and Prospects*, 2nd ed. expanded. Eds. by V. B. Ignatieva et al. Novosibirsk, Nauka. 296 p. Pp. 221–238. (In Russ.)
- Ivanova, N. I. (2022b) *Language Situation in the Republic of Sakha (Yakutia): Yakut Language in the 21st Century (ethnosociopsycholinguistic aspect)*. Novosibirsk, Nauka. 284 p. (In Russ.)
- Ivanova, N. I. (2024) Functioning of Russian in Yakutsk: ethnosociopsycholinguistic dimension. *Cuadernos de Rusística Española*, no. 20, pp. 315–326. (In Russ.)
- Ivanova, N. I. and Nikitina, V. N. (2023) Lexical proficiency of native language among Sakha children under mixed early bilingualism (based on Nyurbinsky district data). *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 3 (44), pp. 79–91. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25693/SVG.2023.44.3.007>
- Ivanova, N. I., Nikitina, V. N. and Filippova, A. G. (2021) Sociolinguistic determinants for functioning of Yakut in school education: origins of an emerging crisis. *Nauchnyi dialog*, no. 10, pp. 65–84. (In Russ.)
- Karamova, A. A. (2024) Concept 'Russians' in the linguistic worldview of politics: semantic aspect. *Politicheskaiia lingvistika*, no. 2 (104), pp. 12–19. (In Russ.)
- Maklashova, E. G. (2018) *State National Policy of Russia: Implementation Practice in the Far Eastern Federal District*. Yakutsk, IGI i PMNS SO RAN. 226 p. (In Russ.)
- Mikhailova, L. I. (2010) Social well-being and perceptions of the future among Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 45–50. (In Russ.)
- Social Well-being of the Population under Reforms: Regional Aspect (2011)* Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, St Petersburg, Nestor-Istoria. 176 p. (In Russ.)

Toshchenko, Zh. T. (1998) Social mood—a phenomenon of contemporary sociological theory and practice. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 21–35. (In Russ.)

Republic of Sakha (Yakutia) and Major Challenges: Social Well-being, Adaptation Strategies (2024) Ed. by V. B. Ignatieva. Novosibirsk, Nauka. 192 p. (In Russ.)

Turakaev, M. S. (2022) Ethnolinguistic situation as a factor of regional social well-being in national republics of Russia (case study: Tuva, Bashkortostan, Kalmykia). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 70–84. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.5>

Shaposhnikova, I. V. (2018) On language policy in the research and education sphere. *Voprosy psikhologicheskoi nauki*, no. 1, pp. 173–191. (In Russ.)

Shakhbanova, M. M., Lysenko, Yu. M. and Mamaraev, R. M. (2015) Dagestani Russians on the state of interethnic relations in the Republic of Dagestan. *Vestnik Instituta IAE*, no. 2, pp. 149–157. (In Russ.)

Shchegol'kova, E. Yu. (2024) Dynamics of interethnic relations in residents' assessments of a polyethnic city (the case of Yakutsk). *Istoricheskaia etnologia*, vol. 9, no. 3, pp. 373–396. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.373-396>

Submission date: 22.06.2025.

Acceptance date: 22.08.2025.